Алексей А. Плешков
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Множественные миры Купера и Шимански

Рецензия на книгу: Купер С., Шимански С. (2018) Футболономика. Почему Англия проигрывает, Германия и Бразилия выигрывают, а США, Япония, Австралия, Турция и даже Ирак выходят на первый план. 4-е изд., М.: Альпина Паблишер

doi: 10.22394/2074-0492-2018-2-247-258

«До настоящего времени экономисты лишь различным образом изменяли мир, но дело заключается в том, чтобы объяснить его».
Бруно Латур. «11 тезисов о критике капитализма».

Плешков Алексей Александрович — кандидат философских наук, заместитель директора ИГИТИ им. А.В. Полетаева, преподаватель Школы философии НИУ ВШЭ (Москва, Россия). Научные интересы: история философии, древнегреческая философия, философия времени, история понятий, герменевтика, эпистемология гуманитарных и социальных наук. E-mail: apleshkov@hse.ru
Alexey A. Pleshkov — PhD in philosophy, deputy director at Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities and lecturer of the School of Philosophy, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). Research interests: history of philosophy, ancient Greek philosophy, philosophy of time, conceptual history, hermeneutics, epistemology of the humanities and social sciences. E-mail: apleshkov@hse.ru
Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».
Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) and supported within the framework of a subsidy by the Russian Academic Excellence Project “5-100”.

Рецензируемая книга Саймона Купера и Стефана Шимански — одна из наиболее известных и влиятельных работ в области экономики футбола. Научно-популярная работа, прекрасно подходящая для первого знакомства с темой, в то же время содержит ряд рассуждений и выводов, обладающих безусловным научным значением. Не менее важен и тот факт, что «Футболономика» сыграла важную роль в происходящей на наших глазах информационной революции (data revolution) в спорте. Это важный контекст, о котором нужно помнить, говоря о книге.

В футболе эта революция готовилась долго: Чарльзом Рипом, подполковником авиации Королевских ВВС Великобритании, чья страсть к футболу и неаккуратное отношение к статистике во многом ответственны за специфический образ британского футбола (бей-беги-навешивай) [Wilson, 2014, p. 129–152], при участии научно-ориентированных тренеров-легенд, таких как Валерий Лобановский, Эгиль Рогер Ольсен и Арсен Венгер [Kuper, Szymanski, 2014, p. 150–171]. Интересно, однако, что информационная революция грянула сначала не в «спорте номер один», но в бейсболе, когда в 2003 г. Майкл Льюис [Lewis, 2003] опубликовал книгу «Money Ball» (прославленную в одноименном фильме с Брэдом Питтом в главной роли). История Билли Бина, менеджера небогатой бейсбольной команды «Окленд Атлетикс», поставившего статистику выше профессионального чутья, — это редкий случай успеха, вызвавшего полное изменение целой индустрии. В каком-то смысле «Футболономика» претендует на тот же эпохальный статус. Хотя, очевидно, радикального преображения футбола книга не вызвала.

Книга будет интересна и простым любителям футбола, и профессиональным исследователям (как из сферы спорта, так и из академии). Это, с одной стороны, интересный рассказ, захватывающий с первых страниц, а, с другой — щедрая научная работа, требующая внимания к деталям и дальнейшей разработки. «Футболономика» состоит из трех самостоятельных частей, каждая из которых фокусируется на своем предмете: клубном футболе, футбольных болельщиках и футболе в отдельных странах.

Введение дает возможность немного познакомиться с авторами — Саймоном Купером, популярным спортивным журналистом, и Стефаном Шимански, влиятельным спортивным экономистом, — и задает общую концептуальную рамку книги. Странно, но во вводной же части книги расположилась глава с провокативным названием «Почему Англия проигрывает, а другие выигрывают». Логичнее увидеть эту главу в части, посвященной международному футболу (эта странность, впрочем, исправлена в новых изданиях на английском языке).

Чтобы обозначить содержательное богатство и разнообразие книги, отмечу наиболее интересные, на мой взгляд, вопросы, на кото-

рые авторы пытаются дать ответ (не все эти ответы можно назвать удачными, о чем ниже). Почему активность на трансферном рынке не гарантирует клубам успех в чемпионате? Как расовая дискриминация приводит к значительным игровым и финансовым потерям? Каким образом статистика может повлиять непосредственно на исход матча? Почему сборная Исландии уже в 2009 г. была обречена на успех (по крайней мере относительный)? Почему нельзя рассматривать спортивные мегасобытия исключительно в контексте затрат/прибыли от их проведения? Наконец, чем грозят стратегии импортозамещения (в форме, например, лимита на легионеров) и насаждение идеологии «особого пути» в футболе?

Само собой, этими вопросами содержание книги не исчерпывается. Здесь еще и десятки искрометных историй из жизни игроков, тренеров и владельцев клубов, мастерские и доступные объяснения сложных моделей и концепций, наконец, нетривиальные наблюдения за, казалось бы, совершенно обыденными элементами игры. Объединяет эти разные темы и сюжеты стремление Купера и Шиманski показать, что процессы, связанные с бытованием футбола, поддаются рациональному объяснению, а научный взгляд на футбол способствует его развитию. Этот подход можно суммировать в высказывании бывшего сотрудника «Милана» Жана-Пьера Меерссмана, которое приводят авторы: «Машиной можно управлять и без приборной панели, не имея какой бы то ни было информации, и такое положение вещей мы наблюдаем в футболе. Здесь есть классные водители и классные машины, но с приборной панелью ездить было бы чуть-чуть проще» [с. 26].

Стоит сказать, что это уже четвертое издание «Футболономики» на русском языке. При этом издательство «Альпина Паблишер» пошло по пути максимальной экономии сил и средств, внеся в новое издание в лучшем случае только косметические изменения. Во-первых, все также остались неисправленными описки или ошибки (например, MLS, т. е. Major League Soccer, так и остался высшей *бейсбольной* лигой [с. 296]). Во-вторых, в книге все также присутствуют странные названия клубов и имена футболистов (например, «Уэст Хэм» [с. 97] и «Хартлипул» [с. 103] вместо конвенциональных «Вест Хэм» и «Хартлпул» или «[Габриель]Хейнце» [с. 215] и «[Фредди] Эдду» [с. 130] вместо конвенциональных «Хайнце» и «Аду»). В-третьих, текст все также отягощен оборотами, неоправданно осложняющими понимание («[...] нетрудно догадаться, почему “Шпоры” оттеснил “Арсенал” Венгера» [с. 97] или «[...] Венгер стал выставлять его на замену ближе к концу игры» [с. 108]).

Наконец, и это вызывает наибольшую досаду, четвертое издание книги на русском языке соответствует все первому же изданию английской «Футболономики» 2009 г., хотя Купер и Шиманski уже не-

сколько раз дорабатывали свою книгу. Так, отечественный читатель оказался лишен удовольствия познакомиться с несколькими важными новыми главами (например, о влиянии богатых спонсоров («*sugar daddies*») на мировой клубный футбол или переоцененности роли тренеров в современном футболе). Читатель отправляется в путешествие во времени почти на десять лет назад, где «недавний» переход Криштиану Роналду из «Манчестер Юнайтед» в мадридский «Реал» обновил трансферный рекорд. Этот вынужденный «джетлаг» можно было бы легко смягчить хотя бы редакторскими сносками с обновленными данными.

Особенно комично выглядит в этой связи предисловие к русскому изданию «Футболономики». В тексте, озаглавленном «Чемпионат мира по футболу-2018 пройдет в России», обозреватель «PROспорт» Роман Трушечкин пишет: «Мы можем сказать себе: у нас в запасе годы. И это нельзя назвать неправдой. Мы можем просто продолжать радоваться тому, что одно из крупнейших на Земле спортивных событий состоится у нас. Драмы матчей будут разыграны в еще не выстроенных декорациях новейших российских стадионов» [с. 11]. Стадионы уже построены, Роман Трушечкин в PROспорте уже не работает (журнал вообще прекратил свое существование несколько лет назад), да и напоминание о том, что Чемпионат мира-2018 проходит в России, сегодня представляется избыточным. Почему издатели не совершили хотя бы минимальные усилия, чтобы актуализировать 4-е издание этой востребованной книги, остается загадкой.

Тем не менее важность труда Купера и Шимански призывает отвлечься от проблем российского издания и чуть более подробно обсудить идеи и выводы авторов. Рационализация футбола — главная цель этой книги, ибо, по словам авторов, «слишком долго свет учения обходил стороной футбол» [с. 18]. Однако довольно быстро становится понятным, что под учением *par excellence* авторы понимают преимущественно экономику: «мы видим нашу цель [...] в том, чтобы при помощи некоторого набора экономических методов (плюс немного географии, психологии и социологии) постичь смысл того, что происходит на поле, и того, что происходит с болельщиками вне поля» [с. 23].

Книга, таким образом, вписывается в еще один значимый (уже для академической среды) контекст экономического империализма. Им обычно именуется практика и идеология использования методов экономической теории (прежде всего применение экономико-математических методов и моделей) в смежных с экономикой дисциплинах и для объяснения традиционно неэкономических феноменов [Гуриев, 2008, с. 134–135]. Успешность этой практики отчасти программируется уже на заре существования экономики

как самостоятельной науки и связана с ее претензией на аподиктический, а значит, априорный характер экономического знания. Например, отцы-основатели Джон Стюарт Милль, Уильям Стэнли Джевонс, Мари Эспри Леон Вальрас настаивали, что экономика должна функционировать именно так, ориентируясь на естественные науки, прежде всего ньютоновскую механику [Fullbrook, 2009, p. 3–4].

Во второй половине XX века вместе со все большей математизацией экономики и разработкой формальных методов анализа экономический империализм заявляет о себе все настойчивее. Один из наиболее известных представителей экономического империализма, лауреат Нобелевской премии 1992 г., Гэри Стэнли Беккер [1993, с. 37–38] в программном тексте «Экономический анализ и человеческое поведение» пишет: «Я заявляю, что экономический подход предлагает плодотворную унифицированную схему для понимания всего человеческого поведения [...] Всеобъемлющим является именно экономический подход, хотя некоторые важные понятия и приемы анализа разрабатываются и будут разрабатываться другими научными дисциплинами».

Продолжатель дела Беккера, один из самых известных современных экономистов Стивен Левитт, реализует установку экономического империализма, суммируя свои исследования в областях экономики спорта, преступности, дискриминации, образования, в бестселлере «Фрикономика» [Гуриев, 2008, с. 134–135]. В этот же ряд встраивается и «Футболономика». Собственно, книга Шиманski и Купера довольно часто сравнивается с «Фрикономикой» Левитта и Дабнера (само название «Футболономика» можно рассматривать как аллюзию).

Тем не менее вторжение экономики в некоторые области, несмотря на убежденность экономистов в универсальном преимуществе их методов, не просто вызывает вопросы, но порождает фундаментальные проблемы. «Для Милля, Джевонса и Вальраса, важна не методологическая уместность, но сам метод [...]. Такой подход к методологии предполагает, что вместо того, чтобы отталкиваться от онтологических ограничений, онтология априорно определяется таким образом, чтобы соответствовать методу. Сложно представить себе большее противоречие процедурам и типу мышления, доминировавшим в естественных науках начиная с Коперника. При применении системы анализа, математической или иной, к эмпирической области ключевой вопрос для настоящего ученого [*real scientist*] всегда заключается в том, является ли структура используемой модели изоморфной самой исследуемой области» [Fullbrook, 2009, p. 4]. Иными словами, методологический фундаментализм экономики приводит к тому, что вместо исследования социальной

реальности экономисты исследуют собственноручно созданный симулякр, наилучшим образом соответствующий их методу[1]. При этом сам подход экономического империализма абсолютно непоколебим: метод определяет реальность, и если окружающий мир отличается от этой реальности, тем хуже для него. Становится понятно, почему даже выявление факта как минимум неаккуратной работы с данными Левитта и его коллег «не останавливает “крестовый поход” экономических империалистов в соседние области знаний. Уже сейчас экономику следует определять не по предмету, а по методу исследования» [Гуриев, 2008, с. 135].

Метафора «крестового похода» здесь более чем красноречива. В конечном счете этот поход, хотя и может быть рационально объяснен, остается вопросом исключительной веры. Сегодня экономика — царица наук, и мало кто готов высказывать сомнения по поводу не просто отдельных ее выводов, но фундаментальных оснований. Тем не менее такие вопросы задаются. Бернар Геррьен [Guerrien, 2009, p. 160–161], один из идейных вдохновителей студенческого движения за реформу преподавания экономики во Франции, пишет: «Как столь умные люди могут предложить — и бесконечно изучать — такие глупые модели? Я вижу только одну причину: *идеология* (интуитивные убеждения, которые ослепляют их). Здесь утверждается, что рыночные механизмы (что бы это ни значило) дают эффективные результаты, если абстрагироваться от помех, неудач и т. д. [...] Какой смысл все это может иметь для нормального человека?». Эта оторванность от реальности, а, точнее, конструирование альтернативной «реальности» экономикой, отчетливо ощущается и в «Футболономике» Купера и Шимански[2]. Чтобы проиллюстрировать это подробнее, остановлюсь на одном сюжете.

Итак, в главе с характерным названием «Почему Англия проигрывает, а другие выигрывают» авторы пытаются убедить читателя, что перманентные ожидания высоких результатов от сборной Англии и последующие разочарования от перманентных же ее провалов не имеют под собой оснований. В среднем англичане выигрывают около 67% матчей, а значит, побеждают в 2 из 3 своих матчей.

---

1 Это ощущение характерно и для самих экономистов. Так, Милтон Фридман, лауреат Нобелевской премии 1976 года в одном из интервью отмечает, что «экономика все более становится темной отраслью математики, а не имеет дело с реальными экономическими проблемами», а Рональд Гарри Коуз, лауреат Нобелевской премии 1991 года пишет, что «Существующая экономика — это теоретическая [т. е. математическая] система, парящая в воздухе, и мало связанная с тем, что происходит в реальном мире» (цит. по [Fullbrook, 2009, p. 5]).

2 О перформативности экономической науки: [Юдин, 2008].

При этом если разбить выступления сборной Англии за последние 40 лет на несколько коротких периодов, результативность англичан будет колебаться от 62 до 70% побед. Далее, если рассмотреть матчи последних 20 лет XX века, то по проценту побед сборная Англии входит в десятку лучших команд мира, и это как минимум неплохой результат. Действительно «66%» побед, «2 из 3», «колебания от 62 до 70%», «типичный период 1980–2001 гг.» — все это выглядит обоснованно и убедительно.

Однако каким образом эта убедительность достигается? Концептуализация авторов такова: «Если быть точным, то с 1970 по 2007 г. ею [сборной Англии. — *А.П.*] было сыграно 411 игр, из которых в 217 сборная страны одержала победу, 120 свела вничью и 74 проиграла. Если приравнять ничью к половине победы, процент выигрыша составит 67,4%. [...] Иными словами, команда играет довольно ровно, показывая постоянство и результативность (*курсив мой. — А.П.*)» [с. 35]. Стоит оговориться, что правило трех очков за победу было повсеместно принято только в середине 90-х гг. До этого за победу присуждались два очка, за ничью — одно очко, т. е. математически ничья долгое время действительно была половиной победы.

Но в каком таком мире ничья реально является половиной победы!? Так, во время отборочного турнира чемпионата Европы по футболу 2008 г. Англия заняла третье место в группе, не квалифицировавшись на главный футбольный европейский форум. Та кампания, кроме «смертельных» поражений от России и Хорватии в двух последних турах, принесла Англии совершенно разочаровывающие нулевые ничьи дома с Македонией и на выезде с Израилем. Однако эти ничьи с 58-й и 26-й сборными рейтинга ФИФА 2007 г., следуя логике авторов, не должны разочаровывать болельщиков: если ничья — это половина победы, то в сумме два этих матча предполагают пусть не очень радостный, но все же триумф англичан.

Проблема не в том, что ничьи могут иметь разное турнирное значение даже в рамках двухматчевого противостояния (безголевая ничья дома и сверхрезультативная ничья на выезде — это принципиально разные результаты), проблема в том, что такая математизация полностью исключает из поля зрения событийность, аффективность и драматичность футбола: «[...] [Ф]утбольный матч по своей драматургии принципиально открыт для любого наполнения: это может быть ничья, которая не вызовет эмоционального всплеска, а может быть ничья, после которой люди будут штурмовать вражеский сектор и убивать друг друга. Победа с крупным счетом может не вызвать вообще никаких эмоций и пройти как банальное событие, а может стать поводом для национального праздника» [Кильдюшов, 2018]. Тот факт, что за победу дается три очка (или раньше — два), а за ничью — одно, еще не значит, что победа — это число «3»,

а ничья — «1». Победа, поражение или ничья — эта реальность футбола, — не только не изоморфны числам, но не имеют с ними практически ничего общего (если только вы не являетесь современным неопифагорейцем)[1].

Было бы несправедливо, однако, обвинять Купера и Шимански в полном игнорировании реальности. На смену показателю процента побед они довольно скоро предлагают новый — разница между забитыми и пропущенными голами («Положительная разница *само собой* в высокой степени коррелируется с выигрышем» [с. 72], *курсив мой. — А.П.*). Вместе с новым показателем авторы выделяют три фактора, способных, на их взгляд, объяснить результаты сборных: размер населения, душевой доход и количество сыгранных международных матчей. Авторы строят множественную регрессию, рассчитывая статистическую связь между зависимой переменной (результативность) и указанными независимыми переменными

1 Эта проблема не менее отчетливо проявляется в другой главе, посвященной уже клубному футболу («Джентльмены предпочитают блондинов», с. 91–136). Анализируя результаты английских футбольных клубов за последние несколько десятилетий, авторы приходят к выводу, что в долгосрочной перспективе размер игроцкой зарплатной ведомости примерно на 90% объясняет вариации в положении клуба в лиге. Купер и Шимански оговаривают, что именно размер зарплаты, а не, например, затраты на трансферы футболистов (в новых изданиях обсуждается, что и не тренеры) наилучшим и убедительным образом объясняет результаты команды. Иными словами, клуб со второй зарплатной ведомостью в среднем будет занимать второе место в лиге, даже если клуб с пятой зарплатной ведомостью закупил игроков на кругленькую сумму и управляется блестящим тренером. Кажется, что с цифрами не поспоришь (еще сложнее спорить неподготовленному человеку с регрессиями). Но проблема здесь вновь с принципиальным различием между реальностью и математической моделью, скрывающимися за «средними местами». Как бы ни велик был соблазн, первое место и число «1» или второе место и число «2» — это совершенно разные вещи. В спорте действует принцип «*все или ничего*», соответственно разница между первым и вторым местом огромная. Это разница не на единицу, но упущенное или добытое чемпионство. Кроме того, разница между вторым и третьим местом, тоже может быть колоссальной: потому что в некоторых чемпионатах второе место — это шанс на Лигу чемпионов, а третье место — это Лига Европы. Стоит ли говорить, какая большая разница может быть между пятым и шестым местами (в некоторых чемпионатах — это разница на евротурнир), седьмым и восьмым местами (эта разница чаще всего неинтересна даже болельщикам) и четырнадцатым и пятнадцатым местами (например, в России — это вопрос сохранения места в элитном футбольном дивизионе)? Предпочел бы болельщик, чтобы за «пятым усредненным местом в лиге» скрывалось чемпионство и девятое место (стоит обратить внимание, насколько здесь важна и *хронология*) или два сезона со стабильным пятым местом? Представляется, что в реальности любого любителя футбола ответ очевиден.

(численность населения, душевой доход и опыт). Вывод состоит в том, что «[...]Англия не отставала по результативности, а вопреки всеобщему мнению играла лучше своих возможностей [...] Это [*проведенный анализ. — А.П.*] ставит англичан в разряд „умеренных ударников“ [*overachievers*] футбола (команды, систематически, хотя и ненамного превосходящей расчетные ожидания)» [с. 77].

Таким образом, за последние 20 лет сборная Англии по футболу [лучшие результаты на крупных турнирах — по два четвертьфинала на Чемпионатах мира (ЧМ) и Чемпионатах Европы (ЧЕ)] почти так же успешна (точнее, *сверхуспешна*) как Германия (серебро, две бронзы и золото ЧМ, плюс серебро и два полуфинала ЧЕ), и успешнее (точнее, *сверхуспешнее*) Франции (золото и серебро ЧМ, золото и серебро ЧЕ) и Италии (золото ЧМ и серебро ЧЕ). Шимански и Купер могли бы не только повторить знаменитые слова «ваши ожидания — это ваши проблемы», но и «научно» обосновать свою правоту: «Следует отметить, что наши расчеты статистически очень надежны и заслуживают доверия» [с. 74].

Вероятно, еще более явно эпизодическая беспомощность «экономизации» футбола проявляется при телеологическом рассмотрении аргументации авторов[1]. В соответствии с моделью Купера — Шимански Англия систематически играет лучше, чем можно было бы ожидать. Однако авторы также обсуждают причины, негативно влияющие на результаты сборных, причины, «до боли знакомые [...] любому экономисту, занимающемуся проблемами развития» [с. 38]: протекционизм, социальная закрытость и идейный изоляционизм. Итак, неуспешность сборной может быть объяснена, если 1) местные футболисты имеют приоритет перед иностранцами не в силу профессиональных качеств, но просто по наличию «правильного» паспорта; 2) если футбольная профессиональная среда оказывается враждебной по отношению к социальным классам, традиционно исключенных из профессии; 3) если профессиональная среда оказывается враждебной инновациям и без оснований держится за собственный «особый путь».

Далее Купер и Шимански замечают, что в английской премьерлиге (высший дивизион английского футбола) играет слишком много англичан, среди английских игроков подавляющее большинство футболистов — это выходцы из семей рабочего класса, слишком долго англичане игнорировали разнообразные ноу-хау континентального европейского футбола. Наличие этих трех факторов объясняет, почему сборная Англии не добивается успехов. Следовательно, эко-

1 На этот момент указывает в своей рецензии на «Футболономику» Дэвид Рунсиман [Runciman, 2009].

номика помогла нам объяснить, почему Англия систематически выступает выше своих возможностей (*overachieving*), экономика объясняет нам, почему Англия систематически выступает ниже своих возможностей (*underachieving*). В итоге у нас есть мир с преуспевающей сборной Англии, у нас есть мир с отстающей сборной Англии, наконец, у нас есть мир, в котором живут невезучие болельщики сборной Англии. И приоритетным, по всей видимости, может стать любой из миров экономического моделирования, но только не реальность, в которой мы живем.

Это только один пример из книги, демонстрирующий проблему. Экономические модели, безусловно, имеют эвристический потенциал и объяснительную силу. Тем не менее зачастую эти модели объясняют не реальность, но ее в лучшем случае смутное отражение в концептуализациях экономистов. В ситуации практически безусловного диктата экономики в современной жизни (в том числе внутри академии) это искаженное отражение беспроблемно принимается за реальность, а экономическая интерпретация — за закон.

Как замечает один из наиболее влиятельных современных философов и социологов Бруно Латур [2018]: «Экономика со всей своей свитой навыков и профессий — с бухгалтерским делом, маркетингом, дизайном, мерчендайзингом, бизнес-образованием, исследованием организаций, менеджментом — создали не науку, изучающую материальный мир, а ряд дисциплин, отвечающих за извлечение из социального и природного мира другого мира [...] Слово “закон” в словосочетании “законы экономики” должно пониматься по аналогии с “гражданскими законами”, то есть как подлежащее пересмотру предприятие в руках политического сообщества (a polity), а не как закон трансцендентного мира, находящийся в ведении невидимого божества. [...] Именно потому, что система не является трансцендентной, и не подчиняется высшим законам, которые может распространять любая “рыночная организация”, она может быть скорректирована, модифицирована, повреждена, реформирована или реорганизована».

Означает ли это, что экономическое рассмотрение футбола невозможно, а книга «Футболономика» бесполезна? Безусловно, нет. Купер и Шимански проделали огромную работу, которая, на мой взгляд, является не только удачным текстом для введения в научное осмысление футбола, но и источником вдохновения для будущих исследований. Однако развитие экономики спорта как сравнительно молодой субдисциплины требует критического и строгого отношения к предрассудкам и ограничениям собственной науки.

В этом смысле приборная панель, позволяющая лучше понимать футбол и вырабатывать наиболее успешные стратегии управления им, состоит из множества датчиков, ламп и устройств, имеющих

как минимум одинаковое значение для водителя. Экономика — всего один из приборов на этой панели. И об этом не стоит забывать, какими бы яркими цифрами он не был подсвечен.

Библиография

Беккер Г.С. (1993) Экономический анализ и человеческое поведение. *THESIS* (1): 24–40.

Гуриев С.М. (2008)Три источника — три составные части экономическог оимпериализма. *Общественные науки и современность* (3): 134–141.

Кильдюшов О.В. (2018) Социология футбола. *IQ HSE* (https://iq.hse.ru/news/220240851.html).

Латур Б. (2018) 11 тезисов о критике капитализма. *DOXA* (https://syg.ma/@doxa/bruno-latur-11-tiezisov-o-kritikie-kapitalizma).

Юдин Г.Б. (2008) Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков. *Журнал социологии и социальной антропологии* (4): 47–58.

Fullbrook E. (2009) Introduction: Lawson's reorientation. E. Fullbrook (ed.) *Ontology and Economics. Tony Lawson and his critics*, London; New York: Routledge: 1–12.

Guerrien B. (2009) Irrelevance and ideology. E. Fullbrook (ed.) *Ontology and Economics. Tony Lawson and his critics*, London; New York: Routledge: 158–161.

Kuper S., Szymanski S. (2014) *Soccernomics: why England loses, why Germany and Brazil win, and why the U.S., Japan, Australia, Turkey and even India are destined to become the kings of the world's most popular sport.* 3rd ed. (World Cup Edition), New York: Nation Books.

Lewis M. (2003) *Moneyball: The Art of Winning an Unfair Game*, New York: W.W. Norton and Company.

Runciman D. (2009) Why England Lose by Simon Kuper and Stefan Szymanski. *The Guardian* (https://www.theguardian.com/books/2009/aug/09/why-england-lose-simon-kuper).

Wilson J. (2014) *Inverting the Pyramid: The History of Football Tactics*, London: Orion.

References

Becker G.S. (1993) Ekonomicheskii analiz i chelovecheskoe povedenie [Economic Analysis and Human Behavior]. *THESIS* (1): 24–40.

Fullbrook E. (2009) Introduction: Lawson's reorientation. E. Fullbrook (ed.) *Ontology and Economics. Tony Lawson and his critics*, London; New York: Routledge: 1–12.

Guerrien B. (2009) Irrelevance and ideology. E. Fullbrook (ed.) *Ontology and Economics. Tony Lawson and his critics*, London; New York: Routledge: 158–161.

Guriev S.M. (2008) Tri istochnika — tri sostavnyechastiekonomicheskogoimperializma [Three Sources — Three Components of Economic Imperialism]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, (3): 134–141.

Kildyushov O.V. Sotsiologiiafutbola [Sociology of Football]. *IQ HSE* (*https://iq.hse.ru/news/220240851.html).*

Kuper S., Szymanski S. (2014) *Soccernomics: why England loses, why Germany and Brazil win, and why the U.S., Japan, Australia, Turkey and even India are destined to become the kings of the world's most popular sport*, 3rd ed. (World Cup Edition), New York: Nation Books.

Latour B. (2018) 11 tezisov o kritikekapitalizma [11 Theses on the Criticism of Capitalism]. *DOXA* (https://syg.ma/@doxa/bruno-latur-11-tiezisov-o-kritikie-kapitalizma).

Lewis M. (2003) *Moneyball: The Art of Winning an Unfair Game*, New York: W.W. Norton and Company.

Runciman D. (2009) Why England Lose by Simon Kuper and Stefan Szymanski. *The Guardian* (https://www.theguardian.com/books/2009/aug/09/why-england-lose-simon-kuper).

Wilson J. (2014) *Inverting the Pyramid: The History of Football Tactics*, London: Orion.

Yudin G. Performativnost v deistvii: ekonomika kachestv M. Callon'a kak paradigm sotsiologicheskogo analiza rynkov [Performativity in action: Michel Callon's economy of qualities as a paradigm for sociological analysis of markets]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii [The journal of sociology and social anthropology]*, (4): 47–58.

Рекомендация для цитирования / For citations:

Плешков А.А. (2018) Множественные миры Купера и Шимански. Рецензия на книгу: Купер С., Шимански С. (2018) Футболономика. Почему Англия проигрывает, Германия и Бразилия выигрывают, а США, Япония, Австралия, Турция и даже Ирак выходят на первый план, М.: Альпина Паблишер. *Социология власти*, 30 (2): 247-258.

Pleshkov A.A. (2018) Multiple Realites of Kuper and Szymanski. Review: Kuper S., Szymanski S. (2018) Soccernomics: Why England Loses, Why Germany and Brazil Win, and Why the U.S., Japan, Australia, Turkey — and Even Iraq — Are Destined to Become the Kings of the World's Most Popular Sport, M.: Alpina Publisher. *Sociology of Power*, 30 (2): 247-258.

Поступила в редакцию: 25.06.2018; принята в печать: 28.06.2018